

Программа «12 шагов» и Православная Церковь: перспективы взаимодействия

Е.А. Савина, психолог, руководитель РЦ «Зебра»

На состоявшихся в конце января в Москве XXV Рождественских образовательных чтениях в вопросах социального служения Церкви в дискуссии был рассмотрен вопрос о том, как видит Православная Церковь сегодня Программу «12 шагов» и Анонимные Сообщества, в первую очередь, Анонимные Наркоманы и Анонимные Алкоголики. Мнения были весьма различны, и мне хотелось бы высказать свою точку зрения по главным, как я думаю, вопросам этого отношения. Разумеется, я не могу говорить от имени Церкви, но я православный человек более четверти века, осознанно пришедший в Церковь и получивший в ней церковное образование (катехизаторский факультет СПбГУ, 1997), и мое мнение обосновано моим опытом жизни в Церкви. Я, конечно, не могу говорить и от имени Анонимных Сообществ, которые по своему уставу могут только сами говорить о себе, но работая по Программе «12 шагов» в этих сообществах, а также в реабилитационном центре, наблюдая не только собственные изменения, но и влияние Программы на сотни людей, я могу и должна высказать этот опыт.

Программа «12 шагов» - мощный, признанный в мире и в России, давно зарекомендовавший себя метод избавления от власти алкогольной, а также от наркотической и иных зависимостей. Он не требует никаких условий для того, чтобы начать выздоравливать: ни денег, ни особого времени, ни веры в Бога, ни социального статуса – ничего, кроме желания научиться жить трезво. Все остальные известные мне методы (думаю, практически все), имеют какие-то пороги. Например, доверие лидеру в методе Шичко, хотя бы согласие с православной верой и укладом, отрыв от семьи надолго в церковных центрах. Эти пороги можно преодолевать, но они есть – а в Программе их нет. Программа «12 шагов» чётко и просто сформулирована. Она работает, приводя людей к продолжительной, осознанной трезвости. Научно доказано, что от зависимости нельзя избавиться совсем любыми способами, и тот, кто это отрицает – это протестанты, верующие в «исцеление верой», как «спасение верой». Поэтому выздоровление надо поддерживать. Программа предлагает поддержку на всю жизнь, и если человека сорвал, он может вернуться хотя бы тысячу раз. Его поддержат, примут и не осудят. Это редко случается в нашей жизни, правда?

Какой результат Программы? Уважаемый, трезвый, добрый человек, живущий в обществе, в семье, работающий, не замкнутый на узкий круг трезвенников. Как правило, верующий в Бога и доверяющий Ему свою жизнь. В жизни человека появляется духовная вертикаль, он уже не главный в своей жизни, главный – Бог. Труднее тем, кто так и не

смог поверить в Бога – но и они живут, сообразуясь с Правдой Божьей, которая светит им через других людей. И мы никогда не знаем, какими мы встанем перед Господом, и когда. Человек может поверить потом – но Программа заложит фундамент веры и доверия.

Это идеальный вариант. А реальность разнообразна. Вот проходящий лечение от наркозависимости и выздоравливающий наркоман, он трезв, но матерится и живет в блуде. Может быть, пока. Он же трезв только год, он сражается с зависимостью, он не может переделать сразу всю жизнь. Как ремонт в квартире, он делается постепенно. И извистка под ногами еще скрипит полгода. Важно то, что он понимает уже, что это – нехорошо, не по Богу. Это не-норма. А он думал, так все живут, и так нормально. Поэтому, если вы придете на открытые собрания АН – (а Сообщество готово себя показывать, никакого тайного знания!) – вы увидите наркоманов, достаточно еще грязных, но как бы снаружи. Внутри там бывает изумительная чистота. Потому что Программа силой Божьей начинает вычищать человека изнутри. Программа «12 шагов» - это метод, инструмент. Он нейтрален. Поэтому его, кстати, невозможно воцерковить. Нам же не приходит в голову воцерковлять законы Ньютона, да еще открытые англиканином! Мы просто убеждены в их подлинности, мы не пытаемся, слава Богу, создавать свою русскую православную физику! Более того, Программу написали христиане, они верили в Евангелие, и потому нам, православным, логика ее более чем понятна. Она проста:

Я бессилен перед зависимостью →

Другие смогли →

Их вел Бог, и я с ними →

Не получается, грешен! →

Вот мои грехи, помоги, Боже! →

Теперь каждый день и во всей своей жизни буду так жить.

С правдой не поспоришь. Неудивительно поэтому, что церковные программы выздоровления используют тот же самый путь. Но в Церкви. И слава Богу, но это, к сожалению, не для всех. Почему не для всех? Потому что грех, страсть выталкивает человека из храма. Как Мария Египетская не могла войти в храм, пока не взмолилась Богородице. Нам невозможно понять, как Господь её призвал так, но ведь мимо нее шли толпы людей с верой в очах – в храм. Это было течение, увлекающее её, но она не могла. Там был призыв, но были и эти многие люди, идущие в одном направлении. Как в группе, правда? Преодолеть сопротивление болезни, греха может не всякий, даже и верующий человек. А наркоман, с 13 лет употребляющий, прошедший через всё и вся, - каково ему? Нужен низкий порог Программы.

По Программе выздоравливают люди, много людей, осознанно старающихся сделать свою жизнь лучше, чище, вернее по Богу. Программа не говорит, как это сделать. Она

отсылает к опыту людей, выздоравливающих рядом, и к голосу совести самого человека. Человек ИЩЕТ – понимаете, как это важно? И в этом месте его может встретить Церковь. Обратите внимание, не войти в сами Сообщества – потому что по уставу они не связаны ни с какой церковью, иначе это будет место для упражнений самозванных «пророков». Нет, Церковь может встретить человека, ищущего Бога, и сказать ему: «Я знаю, Кого ты ищешь. Он ждёт тебя тоже. Он прощает и любит. И ничего не требует взамен, только спрашивает: любишь ли ты Меня?». И тут важно не схватить человека и не потащить его на соборование, или на катехизаторские курсы. Мы не должны захватить его, «сосчитать», втиснуть ему в голову Символ веры и победно научить говорить «Спаси Господи» вместо «Спасибо». Мы должны быть радушными – нет, не хозяевами! – слугами, и только слугами в доме, где живёт Бог. И дальше Он уже будет вести этого человека, с нашей и не нашей помощью, а он будет отходить, ошибаться, возмущаться... но его же ведёт Сам Бог! Поэтому мы не боимся. Воцерковление – это не утреннее-вечернее правило, исповедь и причастие. Все мы знаем, как это ужасно может проходить МИМО нашего сердца, так бывало и со мной. Это любовь к Богу, это память о том, что Церковь – Отчий дом, где нас ждут всегда, даже если мы давно не приходили. Это сердечное «Прости», обращённое к Богу. И надежда на счастье. Разве нет?

Я это поняла очень не сразу. Сколько было горящих глаз, готовых сейчас и немедленно причащаться! Сколько было долгих исповедей, усталый батюшка снова и снова часами слушает истории наших ребят, состоящие из боли, греха и отчаяния! Сколько радости, когда я, как утка утят, вела ребят по воскресеньям в храм! Это тоже было правдой. Но это ещё не воцерковление. Может быть, воцерковление – это похороны нашего Леши, псалтирь над его гробом ночью, чтомая его друзьями впервые в жизни. Или икона Рождества у пациента на окне: «Мне так можно?». Или общая тишина молитвы молчания. Или после срыва «разбор полетов», - «Но я все равно молился, надеялся, «Отче наш» читал...».

Поэтому я убеждена, что Церковь и Программа не просто союзники, не просто соратники в труде за душу наркомана или алкоголика – они идут навстречу друг другу. Они отдельно. Человек, конечно, в своем выздоровлении по Программе может промахнуться мимо Церкви – но кто сказал, что это навсегда? Наступят времена, может быть, и перед самой смертью, когда он поймёт, что Церковь ему нужна очень. Что, как без группы, в одиночку, ты не выступишь в трезвости, так и в вере не устоишь один, без других единоверующих людей, а где они, там с ними – Бог. Союзники и соратники должны помогать друг другу, делиться своими планами борьбы и не отвергать друг друга. Вот тут лукавенький торжествует: разделяй и властвуй! Не над Церковью, конечно, а над Сообществом, отвергнутом Церковью. Это и звучит в словах священноначалия, положительно откликавшегося на Программу, там высокие имена. Но не цитатами забить всех хочется, о душе сказать, ищущей путь.

Теперь о страхах:

А это не секта? – нет, не секта. Есть признаки секты: вероучение, нередко тайное; харизматический лидер с требованием безусловного послушания, деньги, власть над человеком. Всего этого категорически нет в Анонимных Сообществах, их устав («традиции») строго следят за этим.

Это же протестанты! – нет, за 20 лет работы Сообществ в России большинство их составляют именно православные, хотя бы крещеные люди. От книжек веет американской жизнью, но когда-то будут и свои. Главное на группе – не книги, а люди, а они вполне наши.

Это безликая программа, лидер всё выстроит под себя! – там нет лидеров. Есть наставник, которого сам себе выбираешь как хочешь. Ведущий сменяется обязательно раз в три месяца. Нет ни одного гуру.

Они там своё богословие придумывают! Как они Бога понимают! – нет, рассуждения о Боге не приветствуются, и проповедь запрещена уставом. Это для того, чтобы не было религиозного насилия, ведь если православный сейчас «споёт», то завтра это сделает кришнаит или свидетель Иеговы. Богословие – в Церкви, это каждый человек хорошо понимает. Прекрасное выражение Марины Журиной «ящетаю» – это знамение времени, а не Анонимных Наркоманов.

Они там молятся все вместе! Запрещено молиться вместе с инославными! – во-первых, речь идет только об одной молитве, прислушайтесь: *«Боже, дай мне разум и душевный покой принять то, что я не в силах изменить, мужество изменить то, что могу, и мудрость отличить одно от другого»*. Другие можно встретить в американских книжках просто как опыт авторов. Но и к этой одной молитве ведущий в конце группы приглашает только «тех, кто хочет». Можно рассмотреть её как молитву «своими словами», прещения на которых нет. Отцы даже благословляют, если во время правила пришло желание сказать что-то от себя, прервать правило и помолиться от себя, а потом вернуться к правилу. Что касается совместной молитвы, тут не всё так просто. Действительно, правило соборное на эту тему есть. Но есть и два обстоятельства. Правило по духу касается литургического действия, которое, конечно, невозможно здесь. Любая молитва литургична, но в этой молитве это не явно выражено. И второе. Пришлось мне как-то вести семинар по практической психологии для сестер католического ордена милосердия во имя матери Терезы, они спасают наших бездомных. Перед семинаром надо помолиться. Что же было правильным: отказаться от молитвы? Вместо этого я прочла «Царю небесный», сестры сказали: «Аминь». Ведь «вся исполняя»...

Они твердят: я больной, я больной... заболеешь! Надо уходить от негатива! – а вот если у вас аппендицит, и вы твердите: «Болит живот-то!», а доктор вам: «Что это вы про негатив все... отвлекитесь и займитесь чем-то интересным!»... впереди перитонит и смерть. Очень важно успеть назвать болезнь своим именем и встать на борьбу с ней – довольно грубую и грязную временами. Все это вполне верно по отношению к

наркомании и алкоголизму. Выздоровливать надо всю жизнь, болезнь-то неизлечима!
Давно доказано, кстати.

Много чего еще можно было бы написать из страхов и придирок. Но Программа работает,
люди выздоравливают, многие находят Церковь и Бога в ней – и Богу слава!
